

РЕСУРСЫ

Дерево	150
Камень	120
Еда	90
Люди	5/10
Настроение	37%

КОММУНИЗМ НЕ ПРЕДУСМОТРЕН

ТОМ 1
АРТ СЕВЕРИН

ЗАДАЧИ

- Постройте Поселения 0/1
- Накормите людей 5/10
- Исследуйте область

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ:
Коммунизм не предусмотрен игровым миром.

ПОСЕЛЕНИЕ 1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ: 12%

ПРОБЛЕМЫ:

- ✗ НЕТ ПЛАНА
- ✗ НЕХВАТКА ЕДЫ
- ✗ НИЗКАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ
- ✗ НЕТ ОЧЕРЕДИ СТРОИТЕЛЬСТВА
- ✗ НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ДИСЦИПЛИНЫ

ПРАВИЛА МИРА:

- ✓ Собирай
- ✓ Строй
- ✓ Выживай
- ✗ Строй Справедливое общество

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВАША ЦЕЛЬ:
РАЗВИВАЙТЕСЬ
РАСТЕТЕ
ПОДЧИНЯЙТЕСЬ
НЕ НО...

18+

Совет от мудреца:

«Этот мир не любит умников с планом. Но попробуй без плана здесь что-нибудь построить!»

Арт Северин

Коммунизм не предусмотрен

«Автор»

2026

Северин А.

Коммунизм не предусмотрен / А. Северин — «Автор», 2026

Сергей Павлович Крылов — советский инженер, который ещё вчера разбирался с планом, снабжением и очередным совещанием, а сегодня оказался в мире, живущем по каким-то совершенно нелепым правилам. Вместе с ним сюда попала компания современной молодёжи, и они-то как раз быстро понимают: всё вокруг подозрительно напоминает глобальную стратегию. Города, ресурсы, развитие технологий, формы правления, дипломатия, показатели счастья населения — полный набор. Остаётся только объяснить это человеку, который не знает, что такое компьютерная игра. Проблема в другом: среди доступных путей развития есть монархия, республика, теократия и ещё десяток вариантов, а того строя, который Сергей Павлович считает единственно разумным, система вообще не предусмотрела. Молодёжь предлагает играть по правилам. Сергей Павлович предлагает сначала построить Советы.

© Северин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Что за чертовщина?	5
Глава 2. Сначала вода	20
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Арт Северин

Коммунизм не предусмотрен

Глава 1. Что за чертовщина?

Последнее, что Виктор Сергеевич помнил совершенно точно, — чайник свистел.

Самый обычный алюминиевый чайник, с чёрной пластмассовой ручкой и крышкой, которая уже несколько месяцев сидела чуть набок после неудачного падения на пол. Свисток сперва тонко подвывал, потом набирал силу и переходил на такой требовательный визг, будто вода внутри не кипела, а пыталась сообщить о серьёзной производственной аварии.

Виктор Сергеевич как раз собирался снять чайник с конфорки, когда лампочка под потолком моргнула. Сначала один раз, потом второй, и он машинально поднял голову, успев подумать, что электрик Коля опять где-то намудрил. После последнего ремонта щита Коля клялся, что теперь всё будет работать «до второго пришествия», но Виктор Сергеевич давно заметил: люди особенно любят давать большие гарантии именно там, где сами ни в чём не уверены.

Он потянулся к чайнику, но пола под ногами уже не было.

Не провалился, не качнулся и не треснул — просто в какой-то момент перестал существовать, а в следующий Виктор Сергеевич уже лежал лицом в траве и чувствовал во рту вкус земли.

Первой мыслью было, что ударило током. Второй — что после удара током люди обычно всё-таки не оказываются посреди луга.

Он не стал сразу вскакивать. В сорок шесть лет человек уже знает, что если с тобой произошло что-то совершенно непонятное, лучше не усугублять положение резкими движениями, а сначала проверить, на месте ли голова, слушаются ли руки и ноги и нет ли рядом чего-нибудь, что может сделать ситуацию ещё хуже.

Пальцы двигались, колени сгибались, в боку не болело и в ушах не звенело, поэтому Виктор Сергеевич осторожно перевернулся на спину и несколько секунд просто смотрел вверх.

Небо было слишком хорошее, почти наглое в своей ясности. Ни облака, ни самолётного следа, ни привычной сероватой дымки над горизонтом. Справа шумел лес, впереди поднимался невысокий холм, а через поле шла широкая грунтовая дорога, ровная и почти аккуратная, словно её специально проложили для киносъёмки про старину.

Трава пахла нагретой землёй, солнцем и чем-то горьким, похожим на полынь.

Чайника не было.

Кухни тоже.

Виктор Сергеевич медленно сел, отряхнул рукав рубашки и только тогда заметил, что на поле он не один.

Метров в десяти от него лежали четверо молодых людей. Точнее, трое лежали, а одна девушка уже сидела, растерянно оглядываясь по сторонам. Светлые волосы у неё были собраны кое-как, у виска шла ярко-розовая прядь, на ногах были синие штаны с одинаковыми прорезами на обоих коленях, а сверху — короткая футболка и лёгкая куртка непонятного покроя.

Виктор Сергеевич задержал на ней взгляд чуть дольше, чем собирался.

Всё в её виде казалось каким-то неправильным. Волосы выкрашены, брюки намеренно разодраны, обувь белая, громоздкая, как будто ортопедическую мастерскую заставили выпускать молодёжную моду. На запястье чёрный прямоугольник без стрелок, на пальцах несколько колец. Не девчонка из приличной семьи, а какая-то хиппующая молодёжь, мелькнуло у него в голове, хотя уже в следующую секунду он сам себе возразил: на хиппи тоже не очень похоже.

Виктор Сергеевич вообще не любил делать выводы о людях по одежде, но эта компания словно специально проверяла его на выдержку. Английские надписи, странные причёски, неизвестные приборы, рваные брюки — всё это вместе выглядело так, будто молодёжь соби-
рали на одном поле по принципу «кто сильнее удивит нормального человека».

Девушка заметила его взгляд, машинально дёрнула футболку вниз и раздражённо спро-
сила:

— Что?

Виктор Сергеевич перевёл глаза ей на лицо и ответил спокойно, без осуждения:

— Ничего особенного. Просто пытаюсь понять, вы штаны здесь порвали или такими их
изначально сделали. Прорехи уж больно аккуратные.

Она несколько секунд смотрела на него с непониманием, а потом ответила:

— Такими купила.

Виктор Сергеевич чуть приподнял брови.

— Уже рваными?

— Да.

Он медленно кивнул, решив не продолжать. Из всех странностей утра эта пока была, по
крайней мере, совершенно неопасной.

Девушка тем временем перевернулась на колени и подползла к худому парню в чёрной
толстовке. Лицо у неё сразу изменилось: прежнее раздражение исчезло, уступив место испугу,
который она старательно пыталась спрятать за суетливыми движениями.

— Макс, слышишь меня? — Она осторожно хлопнула его по щеке и наклонилась ближе.

— Макс, только не вздумай сейчас прикалываться, пожалуйста, мне и без тебя уже страшно.

Парень застонал, попытался отмахнуться и приоткрыл глаза.

— Алина, господи... не бей меня, я и так чувствую себя так, будто меня автобус переехал.

— Я тебя не бью, я проверяю, живой ты или нет, — огрызнулась она, но голос всё равно
дрогнул. — Можно было хотя бы не валяться так убедительно.

— Можно было пульс проверить.

— Можно было самому вовремя очнуться и не давать мне повод.

Виктор Сергеевич уже поднялся на ноги и теперь наблюдал за ними со стороны. Значит,
светловолосая — Алина, а тот, который ещё лежит, но уже успевает спорить, — Макс. Скорее
всего Максим.

Чуть дальше зашевелился кудрявый парень в очках.

— Тимур! — Алина тут же обернулась к нему и заметно выдохнула, когда тот сам сел.

— Ты как вообще? Голова не кружится, не тошнит?

Тимур одной рукой придерживал висок, а другой поправлял съехавшие на бок очки.

— Если меня минуты три никто не будет трогать, я попробую сформулировать ответ и
желательно без медицинских терминов.

Алина нервно усмехнулась.

— Значит, нормально. У тебя хотя бы сарказм на месте.

— У тебя очень странная диагностика, но спорить я сейчас не готов.

Она уже собиралась что-то добавить, но вдруг посмотрела в сторону четвёртого парня,
который всё ещё лежал неподвижно. Улыбка сразу исчезла с её лица.

— Егор...

Макс тоже попытался подняться, пошатнулся, но всё-таки сделал несколько шагов к
нему.

— Волк, хорош придуриваться. Егор, слышишь меня? Давай без вот этого сейчас.

Он уже потянулся к его плечу, когда Виктор Сергеевич окликнул его:

— Не тряс.

Максим резко обернулся.

Только теперь молодые люди словно разом заметили, что кроме них на поле находится ещё кто-то.

Несколько секунд они молча рассматривали друг друга, и это взаимное изучение Виктору Сергеевичу не понравилось ещё больше, чем странная одежда. На шее у мальчишки висела какая-то конструкция из двух круглых коробочек, соединённых дугой, на толстовке была надпись английскими буквами, а волосы спадали на лоб так, словно расчёска считалась пережитком прошлого.

Максим, в свою очередь, разглядывал его рубашку, брюки и часы с таким же недоумением.

— Чего? — наконец спросил он.

Виктор Сергеевич мысленно поставил ещё одну галочку. Разговаривать со старшими этого молодого человека тоже, видимо, никто особенно не учил.

— Того, что если человек без сознания, его не надо хватать за плечи и трясти, пока голова не отвалится. Лучше сначала проверить, дышит ли он, а уже потом устраивать спасательные работы.

Максим взглянул на лежащего друга и уже не так уверенно ответил:

— Наверное, дышит.

— «Наверное» — замечательный медицинский термин.

Виктор Сергеевич подошёл ближе, присел рядом с парнем, проверил дыхание, осторожно коснулся шеи, а затем хлопнул его по щеке.

Егор поморщился и выдохнул:

— Да блядь...

Виктор Сергеевич слегка отстранился.

Ну да. Компания становилась всё интереснее.

— Понимаю, обстоятельства располагают к сильным выражениям, — сказал он, стараясь не звучать слишком резко, — однако раз уж вы можете так убедительно их употреблять, значит, самое опасное, скорее всего, позади. Только не вскакивайте сразу, сначала разберитесь, что у вас с головой.

Егор открыл глаза и несколько секунд смотрел на незнакомого мужчину с выражением человека, который пока не решил, кто перед ним: врач, милиционер или очередная проблема.

— Вы кто такой?

— Сейчас это не самый важный вопрос. Я проверил, дышите ли вы, поэтому лежите спокойно и скажите лучше, голова кружится или нет.

Егор послушался, прикрыл глаза, осторожно повернул голову и почти сразу поморщился.

— Кружится. И мутит немного.

— Тогда тем более не вставайте. Земля от вас никуда не денется, а вот падать второй раз подряд совершенно необязательно.

Парень выдохнул, всё ещё явно не понимая, почему какой-то чужой мужик распоряжается им так уверенно, но спорить не стал.

Виктор Сергеевич выпрямился и задержался рядом.

Что-то в этой компании его беспокоило.

С одной стороны, обычные перепуганные ребята. С другой — выглядят неизвестно как, разговаривают странно, один без сознания валялся, а где они вообще находятся, судя по всему, никто не знает.

Не хватало только выяснить, что они перед этим чего-нибудь наглоотались.

Максим тем временем отошёл на несколько шагов и принялся водить рукой перед собой: то проводил ладонью сверху вниз, то будто пытался отодвинуть что-то невидимое.

Виктор Сергеевич сперва решил, что парню всё-таки нехорошо после падения. Потом заметил, что движения повторяются вполне осмысленно.

Один раз, второй, третий.

Мальчишка явно чего-то ждал.

Виктор Сергеевич насторожился и, прежде чем вмешаться, посмотрел на остальных. Хуже всего было то, что Алина и Тимур наблюдали за Максимом без малейшего удивления.

— Молодой человек, у вас голова сильно болит? — спросил он уже не скрывая настороженности.

Максим перестал водить рукой перед собой и посмотрел на него с недоумением.

— Нет. А почему вы спрашиваете?

— Потому что я уже примерно минуту наблюдаю, как вы пытаетесь руками нащупать что-то в пустом воздухе. Если вам после падения мерещится то, чего здесь нет, лучше выяснить это сейчас, пока никто не ушёл в лес.

На лице Максима сначала появилось возмущение, потом до него дошло, что взрослый мужчина говорит совершенно серьёзно.

— Мне ничего не мерещится. Я интерфейс ишу. Здесь должна быть панель управления, просто она почему-то не открывается.

Виктор Сергеевич несколько секунд смотрел на него, затем перевёл взгляд на Алину и Тимура. Ни один из них не улыбнулся.

Это уже было хуже.

Один мальчишка, который видит что-то там, где ничего нет, — проблема одного мальчишки. Компания, воспринимающая это как нормальное занятие, заставляет задуматься о гораздо менее приятных вариантах.

Виктор Сергеевич незаметно отступил на полшага, чтобы видеть всех сразу.

— Тогда давайте на минуту прекратим искать невидимое и попробуем исключить самые простые причины. Перед тем как здесь оказаться, вы ничего не принимали? Таблетки, какие-нибудь лекарства, алкоголь?

Алина уставилась на него так, будто он только что успел обвинить её лично во всех бедах современной молодёжи, а затем всплеснула руками.

— Мы ничего не принимали. И вообще, даже если бы принимали, это как объясняет, что вы сами тут оказались? Вы же тоже нас видите, разговариваете с нами и, судя по всему, понятия не имеете, где находитесь.

Виктор Сергеевич уже собирался ответить, но на секунду задержался.

Девчонка, при всей её нелепой розовой пряди и намеренно испорченных брюках, рассуждала вполне здраво.

Это ему даже немного не понравилось — проще было бы, если бы компания целиком соответствовала первому впечатлению.

— Никак не объясняет, — признал он после короткой паузы, и от этого Алина даже слегка растерялась. — Но если часть происходящего можно объяснить проще, я сначала проверю простое, а уже потом перейду к путешествиям во времени, невидимым панелям и прочей научной фантастике. Вы сами, надеюсь, не предлагаете начинать именно с самого невероятного варианта?

Алина всё ещё сердито смотрела на него, но прежней обиды в выражении лица уже не было.

— Мы вам как раз и пытаемся сказать, что простого объяснения, похоже, нет.

— А я пока оставляю это под вопросом, — ответил Виктор Сергеевич уже заметно мягче.

— Вы можете оказаться правы. Но я предпочитаю сначала разобраться, а потом верить.

Тимур тихо усмехнулся.

— Вообще-то логично.

Максим раздражённо вздохнул.

— Да не психи мы. Здесь просто должен быть интерфейс, потому что если это действительно та карта, которую я думаю, то мы очень сильно влипли.

Виктор Сергеевич сложил руки на груди.

— Вы опять говорите это слово так, будто оно мне что-то объясняет. Давайте ещё раз, только нормально.

Максим закрыл глаза на секунду, явно собираясь с терпением.

— Панель управления. Что-то вроде информации, которая должна появляться перед глазами. Меню, карта, показатели.

— Перед глазами где?

— Просто в воздухе.

Виктор Сергеевич посмотрел на него дольше, чем нужно.

— Понятно.

Максим сразу насторожился.

— Что вам понятно?

— Что ничего мне пока не понятно, а вам, похоже, ещё меньше.

Он сказал это уже без злости, но внутренне напрягся ещё сильнее. Очень хотелось верить, что перед ним просто компания странной молодёжи, а не пять человек, которые одновременно уверены в существовании невидимых панелей управления.

Максим тем временем снова огляделся, и на этот раз его внимание зацепилось за дорогу.

Он застыл.

Виктор Сергеевич заметил перемену сразу. Из мальчишеского раздражения вдруг исчезло всё лишнее, лицо стало напряжённым, почти испуганным.

— Нет...

Алина тоже мгновенно посерьёзнела.

— Макс, что ты увидел?

Тот медленно показал на дорогу.

— Я её уже видел. Именно эту дорогу, с этим изгибом и лесом справа.

— Где?

Максим посмотрел на неё.

— В игре.

Теперь замолчали все.

Виктор Сергеевич почувствовал, как первоначальная настороженность постепенно начинает превращаться в раздражение. Он не любил загадочные разговоры, особенно когда люди вместо того, чтобы нормально объяснить происходящее, бросались словами, понятными только им самим.

— Хорошо, — сказал он после короткой паузы. — Давайте кто-нибудь один объяснит мне, что означает «я видел эту дорогу в игре», и желательно так, чтобы после объяснения вопросов стало меньше, а не больше.

Максим впервые посмотрел на него по-настоящему внимательно. Не просто отметил присутствие какого-то незнакомого мужика, а словно только сейчас рассмотрел светлую рубашку с закатанными рукавами, тёмные брюки, потёртые туфли и механические часы на запястье.

Потом его взгляд остановился на пачке «Космоса», торчавшей из нагрудного кармана.

— А вы вообще откуда?

Виктор Сергеевич нахмурился.

— Из Москвы. Если вопрос был о чём-то другом, то сформулируйте его иначе, потому что мысли я пока читать не научился.

Тимур вдруг перестал растирать висок и тоже внимательно посмотрел на Виктора Сергеевича. Сначала на часы, потом на одежду, затем снова на Максима.

— Подождите. Вы у него лучше год спросите.

Виктор Сергеевич медленно повернул к нему голову.

Вот теперь уже точно кто-то из них получил по голове сильнее, чем кажется.

— Тысяча девятьсот восемьдесят первый, — ответил он сам, прежде чем разговор успел стать ещё абсурднее. — Двадцать первое августа, пятница. А теперь, если этот вопрос каким-то образом помогает понять, где мы находимся, очень хотелось бы услышать продолжение.

Никто не ответил.

Максим больше не выглядел раздражённым. Алина медленно опустила руки. Даже Егор приподнялся на локтях, забыв про головокружение.

И вот это молчание Виктору Сергеевичу понравилось ещё меньше.

— Ну? — спросил он, переводя взгляд с одного лица на другое. — Что вы все на меня смотрите?

Алина первой отвела глаза. Когда она заговорила, голос у неё уже не был ни колким, ни сердитым.

— Потому что у нас две тысячи двадцать шестой год.

Виктор Сергеевич посмотрел на неё, потом на Максима, затем на Тимура.

Никто не улыбался.

— Понятно, — сказал он наконец.

Алина моргнула.

— Что именно?

— Что ничего не понятно. Вы хотите убедить меня, что я ошибся на сорок пять лет, а я сегодня утром собирался на работу в тысяча девятьсот восемьдесят первом году, у меня дома лежит сегодняшняя газета, в кармане документы и вполне конкретные планы на вечер. Поэтому, если это розыгрыш, он очень затратный, а если не розыгрыш — тем более не вижу смысла принимать первую же невероятную версию только потому, что вы её дружно повторяете.

Тимур кивнул, и Виктор Сергеевич впервые увидел на его лице не подростковую растерянность, а что-то похожее на уважение.

— Мы вас ни в чём не убеждаем. Просто у нас до этого был две тысячи двадцать шестой. И, если честно, нам самим от этого не легче.

Виктор Сергеевич ещё раз оглядел их одежду, обувь, неизвестные приборы и странные часы без стрелок на руке Алины.

— Хорошо. Календарь пока оставим в покое. Расскажите, что произошло непосредственно перед тем, как вы оказались здесь. Что-нибудь одно, без скачков через сорок пять лет и невидимых панелей.

Максим провёл ладонями по лицу, словно пытался привести мысли в порядок.

— Мы играли. Не все вместе, но в одну игру. На компьютерах.

Виктор Сергеевич нахмурился.

— На чём?

Максим уже открыл рот, но Тимур успел вмешаться раньше, видимо, понимая, что сейчас они опять увязнут в терминах.

— На вычислительных машинах. Только домашних.

Виктор Сергеевич медленно перевёл на него взгляд.

— Повторите.

— Домашняя вычислительная машина. Небольшая.

— Насколько небольшая?

Тимур показал руками приблизительный размер.

— Корпус примерно такой. Экран отдельно. Стоит на столе.

Несколько секунд Виктор Сергеевич молчал.

— Вся вычислительная машина?

— Да.

— На столе?

— Да.

Теперь уже даже подозрение ненадолго отступило перед чистым инженерным интересом. Виктор Сергеевич машинально провёл большим пальцем по подбородку и посмотрел на ребят внимательнее.

— И что вы на ней считаете?

Максим вздохнул.

— Да почти всё. На ней можно работать, писать, читать, смотреть фильмы, рисовать, играть, разговаривать с людьми.

Виктор Сергеевич поднял ладонь.

— Подождите. Разговаривать через вычислительную машину?

— Да, — осторожно подтвердил Тимур. — На расстоянии.

— Как по телефону?

— Примерно, только сложнее.

Виктор Сергеевич решил пока не уточнять, каким образом телефон оказался связан с вычислительной машиной, потому что чувствовал, что ещё немного — и разговор окончательно выйдет за пределы разумного.

— А играть вы на ней тоже можете?

Максим кивнул.

— Да. Игра, в которую мы играли, называлась «Civilizations: Crown and Steel».

— По-русски.

— «Цивилизации: Корона и сталь».

— И что там нужно делать?

Максим, кажется, обрадовался, что наконец можно объяснять то, в чём он действительно разбирается.

— Это модель мира. Есть карта, государства, города, люди. Ты управляешь страной, строишь поселения, добываешь ресурсы, развиваешь производство и технологии, торгуешь, воюешь, заключаешь договоры.

Виктор Сергеевич сразу стал слушать внимательнее.

— То есть имитационная модель с заданными правилами?

— Да, примерно так.

— А события просчитывает машина?

— Да.

Вот это уже укладывалось в голове куда лучше. Необычно, конечно. Домашняя вычислительная машина вообще звучала почти фантастически. Но сам принцип моделирования Виктор Сергеевич понимал прекрасно.

Тимур немного помолчал, прежде чем добавить:

— Проблема в том, что всё вокруг очень похоже именно на эту модель. Максим узнал стартовую местность, и если ещё появится интерфейс...

Виктор Сергеевич покачал головой.

— Нет. Пока у нас есть похожая дорога и рассказ о программе. Этого недостаточно, чтобы делать вывод, будто мы каким-то образом оказались внутри вычислительной машины.

Максим нервно провёл рукой по волосам.

— Но лес тот же, дорога та же, холм тоже. Я эту карту сотни раз видел.

— Молодой человек, дороги и леса существовали задолго до вашей программы. Вы можете быть правы, но пока у вас вместо доказательств одни совпадения.

Максим уже открыл рот, чтобы возразить, но именно в этот момент перед лицом Виктора Сергеевича вспыхнул свет.

Он резко отшатнулся.

В воздухе, примерно в полуметре от него, возник прозрачный голубоватый прямоугольник. Сквозь него была видна трава, но поверх неё проступали чёткие буквы.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ИГРОК.

Несколько секунд Виктор Сергеевич не двигался.

Потом сделал шаг вправо.

Прямоугольник переместился за ним.

Он шагнул влево.

То же самое.

За спиной стало очень тихо.

Виктор Сергеевич протянул руку и осторожно коснулся надписи. Пальцы прошли насквозь. Он попробовал ещё раз, уже медленнее, словно от этого могла измениться физика происходящего.

Ничего.

Только теперь он заметил, что ладонь слегка дрожит, и раздражённо сжал пальцы в кулак. Это ему не понравилось больше всего.

Не сам светящийся прямоугольник, а то, что его уже нельзя было объяснить тем, что дети ударились головами.

Потому что видел его сам.

— Вы тоже это видите? — спросил он, не отрывая взгляда от букв.

Максим ответил уже без прежней самоуверенности:

— У каждого своё окно. Я вижу своё, Алина своё. Ваше мы, похоже, не видим.

Виктор Сергеевич обернулся к нему.

— То есть то самое, что вы называли интерфейсом?

— Да.

На этот раз Виктор Сергеевич не стал поправлять термин.

Следующая строка появилась сама:

ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗАВЕРШЕНА.

Он снова провёл рукой сквозь изображение и тихо пробормотал:

— Проекция какая-то... только откуда она берётся и почему привязана к положению глаз?

Максим уже привычно хотел ответить «вроде того», но вовремя остановился.

— Не знаю. Правда.

Виктор Сергеевич коротко посмотрел на него.

— Молодец. Уже учишься не выдавать предположение за факт.

Под первой надписью появилась новая:

ДОСТУПНО ОБУЧЕНИЕ. НАЧАТЬ?

Ниже возникли два слова:

ДА

НЕТ

Виктор Сергеевич внимательно прочитал сообщение.

— Судя по всему, оно ждёт от меня ответа. Как вы обычно этим пользуетесь?

Максим подошёл чуть ближе, но всё ещё держал дистанцию, будто боялся спугнуть непонятную систему.

— Обычно можно нажать на нужный вариант. Попробуйте пальцем, а если не сработает — возможно, придётся выбрать мысленно.

Виктор Сергеевич ткнул пальцем в слово «ДА».

Ничего.

Он повторил попытку, после чего медленно повернул голову к Максиму.

— И теперь вы предлагаете мне разрешить неизвестной машине читать мысли?
Максим неловко поморщился.

— Если это вообще машина. И я не знаю, читает ли она мысли, может, просто реагирует на намерение. Но другого способа у нас пока нет.

Виктор Сергеевичу совершенно не нравилась сама постановка вопроса, но вокруг уже происходило достаточно невозможного, чтобы выбирать между приятным и неприятным не приходилось.

Он сосредоточился на слове «ДА».

Окно мгновенно изменилось.

Виктор Сергеевич почувствовал, как внутри всё неприятно сжалось.

На голубом фоне появились строки:

**ВАША ЦЕЛЬ — СОЗДАТЬ ЦИВИЛИЗАЦИЮ, СПОСОБНУЮ ПРОЙТИ ПУТЬ
ОТ ПЕРВОБЫТНОГО ПОСЕЛЕНИЯ ДО ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕРЖАВЫ.**

Он перечитал сообщение дважды.

Ниже возникло продолжение:

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП: ОСНОВАТЬ ПОСЕЛЕНИЕ.

РЕКОМЕНДУЕМОЕ ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ: 50.

**ДОСТУПНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ: РОДОВАЯ ОБЩИНА / ВОЖДЕ-
СТВО.**

Максим тоже что-то читал перед собой и вдруг помрачнел.

— Вот это уже действительно плохо. Мы начинаем почти с самого раннего этапа: нормальных инструментов мало, производство примитивное, медицина практически отсутствует, а еда полностью зависит от урожая. До хорошей обработки металла и хоть сколько-нибудь устойчивого хозяйства ещё идти и идти.

Виктор Сергеевич задумался и впервые за весь разговор не перебил его вопросом.

— То есть нам дают группу людей практически без хозяйства и предлагают из этого построить государство?

— Если совсем грубо, то да.

— А кто составлял эту программу?

— Разработчики. Программисты, художники, люди, которые придумывают правила, историки-консультанты, наверное, ещё кто-то.

Виктор Сергеевич посмотрел на надпись ещё раз, и на его лице появилось почти профессиональное раздражение.

— Тогда у меня к этим людям уже есть вопрос. Почему они решили, что государство начинается с пятидесяти человек и выбора между общиной и вождём?

Максим чуть улыбнулся.

— Потому что это игра. Там всё приходится упрощать.

— Я понимаю, что модель не может учитывать вообще всё. Но если упрощение сразу заставляет людей выбирать себе начальника, то интересно, какие ещё решения ваши специалисты посчитали естественными.

— Вы ещё ничего не видели, — заметил Максим, и по его лицу было видно, что он заранее предвкушает момент, когда Виктор Сергеевич доберётся до дерева форм правления.

— Вот этого я теперь и опасюсь.

Егор тем временем увлёкся собственным окном и даже забыл о головокружении.

— У меня тут какие-то характеристики появились. Сила двенадцать, выносливость тринадцать, ловкость одиннадцать.

Виктор Сергеевич повернулся к нему.

— А шкала какая?

Егор моргнул.

— В смысле?

— Двенадцать из пятнадцати и двенадцать из ста — несколько разные результаты.

Парень нахмурился и снова уставился куда-то перед собой.

— Не написано. Наверное, из двадцати.

— То есть система оценки вам неизвестна, предельное значение неизвестно, но вывод о собственных способностях уже сделан?

Егор невольно улыбнулся.

— Ну, если так сказать, то звучит не очень научно.

— Потому что и есть не очень научно.

Алина тоже посмотрела в пустоту перед собой и неожиданно оживилась.

— А у меня ловкость четырнадцать. И интеллект двенадцать.

Виктор Сергеевич покосился на неё.

— Вот когда мы поймём, что именно эти цифры означают, тогда и будем радоваться. А пока, если ваша ловкость поможет найти воду, считайте, показатель уже пригодился.

Алина рассмеялась, и напряжение в группе на несколько секунд стало меньше.

Максим вдруг резко поднял голову.

— Даша.

Улыбка исчезла сразу у всех.

Виктор Сергеевич насторожился.

— Кто такая Даша?

Максим уже вертел головой, всматриваясь в поле.

— С нами ещё была Даша Мельникова. Она находилась рядом до того, как всё произошло, и я почему-то решил, что она просто очнётся чуть дальше.

— А вы её после этого видели?

— Нет.

На лице Максима впервые появилось настоящее чувство вины.

Виктор Сергеевич несколько секунд смотрел на него, потом перевёл взгляд на остальных.

Вот теперь они снова выглядели не подозрительной компанией странно одетой молодёжи, а обычными перепуганными детьми, которые только что поняли, что потеряли одного из своих.

— Тогда прекращаем сидеть. Сначала ищем девушку, а уже потом занимаемся цифрами, картами и остальными чудесами. Заодно посмотрим, где вода, есть ли рядом жильё и куда ведёт дорога. Вы эту местность знаете лучше меня хотя бы по своей модели, поэтому если кто-то заметит что-то знакомое, говорите сразу.

Максим кивнул и уже без прежнего раздражения ответил:

— Можно открыть карту. Только, скорее всего, у каждого она своя, и вы мою не увидите. Если объединиться в группу, часть информации должна стать общей.

Виктор Сергеевич немного помолчал.

— Тогда объединяйтесь. Только давайте без ещё одного нового слова на каждое действие.

Максим неловко улыбнулся.

— Вообще-то здесь это называется партия.

Виктор Сергеевич сразу посмотрел на него.

— Нет. Партия — это партия. А пятеро людей, которые ходят вместе, — группа.

— В игре другой термин.

— Значит, при мне будет группа. Мне сегодня и без того приходится слишком многое переучивать.

Максим не стал спорить и что-то выбрал в своём окне. Через секунду перед Виктором Сергеевичем появилось новое сообщение:

ИГРОК Ori_OL ПРИГЛАШАЕТ ВАС В ГРУППУ.

Он прочитал латинские буквы.

— Ори...ол — это вы?

— Я. Это ник... то есть псевдоним для игры.

— Хорошо, что сразу перевели.

Виктор Сергеевич выбрал «принять», и слева появились четыре имени с зелёными полосами рядом.

Он внимательно посмотрел на них.

— Эти полосы что означают?

Тимур ответил не сразу. Он тоже разглядывал что-то перед собой, и лицо у него постепенно становилось серьёзнее.

— Скорее всего, состояние здоровья. В обычной игре, если показатель падает до нуля, персонаж умирает.

Шутливое настроение исчезло почти мгновенно.

Алина опустила глаза. Егор перестал рассматривать свои характеристики. Максим сжал губы и невольно оглянулся в сторону леса.

Виктор Сергеевич ещё раз посмотрел на зелёные полосы и почувствовал, как внутри что-то неприятно холодеет.

До этого всё происходящее было слишком невозможным, чтобы воспринимать всерьёз. Странные надписи, чужой год, вычислительная программа, которая почему-то оказалась вокруг них, — всё это мозг ещё мог держать отдельно от настоящей опасности.

Смерть была понятием куда более понятным.

— Значит, проверять, действительно ли система права, мы не будем, — сказал он уже без прежней иронии. — Никто не лезет туда, где можно свернуть шею, не ест неизвестные растения и не изображает героя просто ради интереса. Если ваша Даша где-то рядом, найдём её в первую очередь.

Егор, приподнявшись на локте, посмотрел на него с некоторым раздражением.

— Вы всегда так быстро начинаете всеми командовать?

Виктор Сергеевич не обиделся. Он только перевёл взгляд на мальчишку и ответил спокойно, почти устало:

— Я двадцать два года работаю там, где один человек, решивший показать характер в неподходящий момент, может оставить без пальцев себя и соседа. Поэтому иногда командую, особенно когда вокруг несколько молодых людей, один уже успел выяснить свою ловкость в неизвестных цифрах, а никто не заметил, что потерялся ещё один человек. Если у вас есть план лучше, я с удовольствием его выслушаю.

Егор хотел что-то сказать, но передумал.

Алина тихо признала:

— Вообще-то справедливо.

Они двинулись к кустам, откуда доносился слабый шум воды, однако не успели пройти и двадцати метров.

Максим внезапно остановился.

— Виктор Сергеевич...

Тот обернулся и только после этого понял, что мальчишка уже каким-то образом успел узнать его имя из системной панели. Впрочем, выяснять это сейчас было не до того.

— Что случилось?

Максим смотрел ему за спину, и лицо у него снова стало серьёзным.

— Там люди.

Виктор Сергеевич повернулся.

На дороге действительно стояли люди.

Человек двадцать с лишним: мужчины, женщины, несколько детей. Одежда у всех была грубая, льняная, в основном серая и коричневая. Двое мужчин держали длинные копья, ещё

один — топор. Никаких машин, никакой техники, никаких признаков привычного жилья — только группа людей, выглядевших так, словно сошли с иллюстрации к учебнику истории.

Несколько секунд никто не двигался.

Потом пожилой бородатый мужчина, стоявший впереди, медленно опустился на одно колено.

Остальные последовали его примеру.

Виктор Сергеевич удивлённо нахмурился.

— Что они делают?

Ответ появился сам, прямо перед глазами.

ВАШИ ПЕРВЫЕ ПОСЕЛЕНЦЫ ОБНАРУЖЕНЫ.

НАСЕЛЕНИЕ: 23.

ОЖИДАЮТ НАЗНАЧЕНИЯ ВОЖДЯ.

Он перечитал последнюю строку, потом посмотрел на людей, стоящих на коленях, и лицо его заметно изменилось.

— Поднимите их.

Максим растерянно моргнул.

— Я не могу. Они, похоже, привязаны к вам как к основному игроку.

Виктор Сергеевич медленно перевёл взгляд обратно на надпись.

— То есть это мои жители?

— Похоже на то.

Ему это совершенно не понравилось.

— Мы ещё толком не разобрались, где находимся, а система уже предлагает назначить этим людям вождя, как будто без начальства они и дышать не смогут. У вас всегда так начинается?

Максим чуть пожал плечами.

— На самом раннем этапе доступны только такие формы управления. Родовая община или вождь. Потом открываются другие варианты.

Виктор Сергеевич посмотрел на коленопреклонённых людей, и на его лице появилось почти профессиональное раздражение человека, которому принесли плохо составленную инструкцию.

— То есть люди уже есть, а способов организовать между собой всего два: либо родственники договариваются, либо один становится главным?

Тимур усмехнулся.

— Если совсем грубо, то да.

— Очень грубо вы моделируете историю.

Максим чуть развёл руками.

— Это всё-таки игра.

Виктор Сергеевич снова посмотрел на людей перед собой.

Женщина среди поселенцев прижимала к себе маленького мальчика. У одного старика заметно дрожали руки. Молодой мужчина в грязной рубахе стоял, перенося вес на одну ногу, и, похоже, сильно хромал. Они выглядели слишком живыми, слишком уставшими и испуганными, чтобы Виктору Сергеевичу нравилось слово «игра».

— А люди перед нами тоже игра? — спросил он уже без улыбки. — Потому что мальчишка у той женщины выглядит довольно убедительно для условного изображения.

Максим ничего не ответил.

Этот вопрос внезапно оказался не таким простым.

Виктор Сергеевич сделал шаг к бородачу.

Тот ещё ниже склонил голову.

— Поднимитесь, пожалуйста. И остальных поднимите. Нечего на земле стоять.

Мужчина не двинулся.

Алина нервно оглянулась на остальных.

— Может быть, он вас не понимает?

Виктор Сергеевич хотел ответить, но бородач вдруг поднял голову и произнёс на совершенно понятном русском:

— Мы ждём вашей воли, господин.

Виктор Сергеевич замер.

Максим тихо выдохнул:

— Перевод работает.

Виктор Сергеевич коротко посмотрел на него.

— Ещё одна вещь на потом. У нас уже набирается целое собрание вопросов.

Он снова повернулся к бородачу.

— Во-первых, встаньте. Во-вторых, никакой я вам не господин. Если вам действительно нужна помощь, сначала расскажите, кто вы и откуда пришли, а потом будем решать, что делать дальше.

Мужчина медленно поднял голову, и на его лице появилось такое искреннее недоумение, что Виктор Сергеевич почти почувствовал себя виноватым.

— Но вы пришли вести нас.

— Кто сказал?

Бородач растерянно оглянулся на остальных, будто ответ был очевиден всем присутствующим, кроме странного человека перед ним.

Виктор Сергеевич перевёл взгляд на прозрачную надпись.

Очень хотелось задать тот же вопрос ей.

В этот момент из кустов раздался громкий треск веток.

Все разом повернулись.

— Ребята?!

На поляну выбралась невысокая девушка с растрёпанным каштановым каре, в тёмной футболке и тяжёлых ботинках. Одна ветка застряла у неё в волосах, ладонь была испачкана грязью, а лицо выражало такую смесь злости, облегчения и желания немедленно предъявить кому-то претензии, что Виктор Сергеевич сразу понял: эта пропавшая точно не из тех, кто будет тихо сидеть и ждать спасения.

— Даша! — Алина бросилась к ней и обняла так резко, что та едва удержалась на ногах.

Девушка сначала тоже крепко прижала её к себе, потом отстранилась и быстро осмотрела, словно проверяя, всё ли на месте, а уже после этого наконец заметила происходящее вокруг.

Сначала Максима.

Потом Тимура и сидящего на траве Егора.

Незнакомое взрослого мужчину.

И наконец два десятка людей, которые всё ещё стояли на коленях у дороги.

Даша медленно вытащила ветку из волос и несколько секунд молча смотрела на всю картину.

— Я потерялась минут на десять, — сказала она наконец, переводя подозрительный взгляд с одного на другого. — Почему у вас уже крепостные?

Максим согнулся от смеха.

Алина уткнулась ему в плечо, пытаясь не рассмеяться слишком громко.

Даже Тимур отвернулся, а Егор, несмотря на головокружение, широко улыбнулся.

Виктор Сергеевич посмотрел на девушку с неожиданным одобрением.

— Вот. Наконец кто-то задаёт правильные вопросы.

Даша только теперь внимательно разглядела его.

— А вы кто?

— Лавров Виктор Сергеевич, инженер-механик, — ответил он, протягивая ей руку. — А вы, я так понимаю, та самая Даша, которую все только что потеряли.

Она пожала руку и кивнула.

— Мельникова Дарья. Семнадцать. И я не потерялась, я просто очнулась в кустах метрах в двухстах отсюда и сначала пошла на шум воды.

— Это сейчас не самое важное различие. Вы целы?

Даша немного растерялась от резкой смены темы, но всё же показала ладонь.

— Только оцарапалась. Там правда ерунда.

Виктор Сергеевич осмотрел неглубокую царапину, уже испачканную землёй.

— Ерунда после промывания. Вода далеко?

— Нет, ручей совсем рядом. Небольшой, но вода выглядит чистой.

— Отлично. Значит, хотя бы одна проблема решена.

Он оглядел группу.

Шестеро.

Все живы.

Одна небольшая царапина.

Вода рядом.

Двадцать три человека непонятного происхождения ждут вождя.

Перед глазами висит неизвестная система, которая предлагает построить цивилизацию.

А пятеро странно одетых молодых людей утверждают, что пришли из две тысячи двадцать шестого года.

Виктор Сергеевич глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

Верить им полностью он пока не собирался.

Но считать их сумасшедшими после того, что сам увидел перед глазами, становилось всё сложнее.

Задач было слишком много, и именно это его почему-то успокаивало. Когда происходящее невозможно понять целиком, остаётся хотя бы разложить его на отдельные проблемы и решать по одной.

— Предлагаю сейчас не спорить ни о годах, ни о вычислительных машинах, ни о том, является ли всё вокруг игрой, — сказал он, обращаясь уже ко всем сразу. — Сначала идём к воде, приводим себя в порядок, смотрим местность и выясняем, что умеют и чего хотят эти люди. После этого спокойно разберёмся с вашей программой и всем остальным. Если кто-то знает местность по своей игре, говорите, но только отделяйте то, что вы точно знаете, от того, что предполагаете.

Максим посмотрел на него и неожиданно кивнул.

— Ладно. Это разумно.

Виктор Сергеевич снова перевёл взгляд на системную надпись.

ОЖИДАЮТ НАЗНАЧЕНИЯ ВОЖДЯ.

Он поморщился.

— А вот с этим, по крайней мере, всё понятно.

Даша всё ещё разглядывала стоящих на коленях людей.

— И что именно вам понятно?

— Что мне уже не нравится, как устроена эта ваша программа. Мы ещё ничего не начали, а она уже заранее решила, что кому-то обязательно нужен вождь.

Максим улыбнулся.

— Вы ещё даже не видели дерево форм правления.

Виктор Сергеевич посмотрел сначала на него, потом на людей у дороги и едва заметно усмехнулся.

— Судя по вашему тону, лучше бы и не видел.

Он пока не знал, что в дереве развития найдёт монархию, феодализм, торговую республику, олигархию и десятки других вариантов устройства общества.

Не знал, что слово «социализм» там придётся искать отдельно.

И уж тем более не знал, что однажды потребует от программы показать ему путь к коммунизму, а та без всякого смущения сообщит:

ДАННАЯ ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА НЕ ПРЕДУСМОТРЕНА.

До этого было ещё далеко.

Сейчас перед Виктором Сергеевичем стояли двадцать три человека, которым требовались вода, еда и почему-то вождь, рядом находились пятеро подозрительно одетых молодых людей, которые, возможно, действительно прибыли из будущего, а возможно, сегодняшний день просто ещё не закончил удивлять его.

Где-то очень далеко — если это «где-то» вообще ещё существовало — на кухне продолжал остывать чайник, который он так и не успел снять с плиты.

Виктор Сергеевич посмотрел на всё это хозяйство, невольно потерял рукав и тихо вздохнул.

Похоже, отпуск в этом году опять отменялся.

Глава 2. Сначала вода

Ручей оказался метрах в двухстах за кустами, и за эти двести метров Виктор Сергеевич успел окончательно убедиться, что если всё происходящее и было чьей-то тщательно подготовленной шуткой, то организаторы подошли к делу с размахом, совершенно несоразмерным возможному эффекту.

Вода текла между низкими каменистыми берегами, прозрачная настолько, что на дне были видны тёмные песчинки, мелкие круглые камешки и тонкие стебли какой-то водяной травы. Над поверхностью носились насекомые, похожие на стрекоз, в зарослях у противоположного берега что-то негромко шуршало, а чуть выше по течению росли деревья, которые Виктор Сергеевич не смог определить с первого взгляда. Вроде бы ничего фантастического, но всё вместе выглядело слишком чистым, слишком аккуратно собранным, словно природу здесь проектировали по хорошему учебному пособию.

Следом тянулись двадцать три человека, всё ещё не решившие, можно ли выпрямить спины без особого распоряжения.

Это раздражало Виктора Сергеевича сильнее, чем хотелось признавать.

Он уже несколько раз сказал Элиасу, что на колени вставать не нужно, а остальным — что никто не требует от них кланяться при каждом взгляде. Люди вроде бы слышали, но привычка оказалась сильнее: стоило Виктору Сергеевичу обратиться к кому-нибудь напрямую, как человек тут же начинал сутулиться и опускать глаза.

В первый раз он ещё решил, что дело в страхе. Во второй — что в местных обычаях. На третий ему уже захотелось найти того, кто эти обычаи вводил, и задать несколько вопросов.

Егор первым вышел к воде и уже присел у берега, когда Виктор Сергеевич остановил его.

— Не пей пока. Сначала посмотрим, что выше по течению, а потом уже будем проверять эту воду на себе.

Егор застыл, не успев зачерпнуть воду, и посмотрел через плечо с выражением человека, которому за последние полчаса запретили всё, чем он вообще собирался заниматься.

— Она прозрачная, не воняет и течёт, а не стоит в каком-нибудь болоте. По-моему, для воды это уже довольно неплохой набор характеристик.

Виктор Сергеевич присел рядом, зачерпнул немного в ладонь, растёр между пальцами и поднёс к носу, но пить не стал.

— Прозрачная вода тоже умеет устраивать человеку очень насыщенные несколько дней, особенно если выше по течению лежит что-нибудьдохлое. Поэтому сначала посмотрим, откуда она идёт, а потом уже будем радоваться внешнему виду.

Даша сидела чуть в стороне у воды, смывая грязь с пальцев и стараясь не мочить саму цапаину, и тихо рассмеялась.

— Я бы его послушала. Кишечная инфекция в первобытном мире звучит как очень плохой старт, особенно если аптеку тут ещё не изобрели.

Егор покосился на неё с недоверием.

— Ты сама эту воду руками трогаешь.

Даша подняла мокрую ладонь, словно предъявляя доказательство, и с лёгкой насмешкой ответила:

— Я руки от грязи смываю, в цапаину не лезу. Ты же слышал: воду ещё проверять. Для кишечника и для раны это, знаешь ли, вполне существенная разница.

— Для цапаины потом воду прокипятим и остудим, — подтвердил Виктор Сергеевич. — Проточная и чистая на вид ещё не значит чистая для раны.

Виктор Сергеевич невольно посмотрел на неё с одобрением. По крайней мере, эта девчонка умела сначала подумать, а потом спорить, что в нынешних обстоятельствах уже выгодно отличало её от части компании.

Тимур подошёл ближе, осторожно обходя мокрые камни.

— А как мы вообще можем её проверить без оборудования? Полностью-то всё равно не получится.

— Полностью — никак, — ответил Виктор Сергеевич. — Но это не значит, что надо сразу отказаться от того, что можно сделать. Посмотрим течение выше, спросим местных, где они брали воду раньше, если есть возможность — прокипятим. Не лаборатория, конечно, но лучше, чем пить всё подряд только потому, что красиво блестит.

Максим, который до этого молча стоял у берега, всё-таки не выдержал.

— В игре вода на старте безопасная. Отдельной механики заражения здесь вообще нет, по крайней мере в этой зоне, так что если местность действительно совпадает с картой, мы просто теряем время.

В его голосе уже слышалось раздражение человека, который знает ответ, но вынужден смотреть, как остальные заново изобретают колесо.

Виктор Сергеевич выпрямился и посмотрел на него внимательнее. Мальчишку можно было понять: он действительно знал эту странную программу лучше всех, и, судя по выражению лица, его всё сильнее бесило, что это знание не даёт ему автоматического права командовать остальными.

— Максим, я не спору, что свою игру вы знаете лучше меня. Более того, я как раз собираюсь пользоваться тем, что вы знаете. Но пока мы не выяснили, насколько точно окружающий мир подчиняется вашим правилам, фраза «в игре безопасно» для меня означает только одно: там это было безопасно. Здесь проверим отдельно.

Максим сжал губы, пару секунд смотрел на воду и только потом выдохнул:

— То есть вы всё равно будете всё перепроверять.

— Пока не пойму, чему здесь можно доверять, — обязательно. Я двадцать два года работаю с техникой и прекрасно знаю, что чаще всего неприятности начинаются именно после слов «да оно всегда так работало».

Тимур усмехнулся, а Максим устало провёл ладонью по лицу.

— С вами сложно. Вы, конечно, душила, Виктор Сергеевич.

Виктор Сергеевич чуть пожал плечами.

— Мне уже говорили. Достаточно часто, чтобы я перестал считать это недостатком. Правда я примерно догадываюсь, что значит у вас "душила".

Алина фыркнула и присела рядом с Дашей. Пока остальные обсуждали воду, она успела снять с запястья чёрный прямоугольник и теперь безуспешно нажимала на гладкую поверхность.

Виктор Сергеевич наблюдал за ней краем глаза некоторое время, стараясь не задавать ещё один вопрос, но инженерное любопытство оказалось сильнее.

— А это что у вас за прибор? Я смотрю, вы его уже который раз трогаете, а он никаких признаков жизни не подаёт.

Алина подняла голову, посмотрела на устройство, словно только сейчас вспомнила, что для него оно тоже выглядит совершенно непонятно, и протянула его Виктору Сергеевичу.

— Часы. Только они, похоже, здесь разрядились или вообще перестали работать.

Он осторожно взял их в ладонь.

Устройство оказалось удивительно лёгким, почти игрушечным. Никакого циферблата, стрелок, заводной головки — одна чёрная гладкая поверхность, а с обратной стороны несколько маленьких кружков и датчиков непонятного назначения.

Виктор Сергеевич повертел вещь в пальцах, поискал привычный механизм и, ничего не найдя, посмотрел на Алину.

— То есть время должно появляться прямо на этом стекле?

— Да. Обычно экран загорается, когда руку поднимаешь.

Он ещё раз посмотрел на чёрную поверхность.

— А заводить не надо?

— Нет, их заряжают.

— От батареи?

— От аккумулятора.

Это слово он, конечно, знал, поэтому подозрение сразу уступило настоящему инженерному интересу.

— И надолго хватает?

Алина виновато скривилась.

— На день-два. Иногда больше, если мало пользоваться.

Виктор Сергеевич перевёл взгляд на свои «Полёт», которые исправно показывали время, несмотря на перемещение неизвестно куда и, возможно, на сорок пять лет вперёд.

— Значит, часы надо регулярно кормить электричеством, иначе они перестают быть часами.

Алина уже поняла, к чему всё идёт, и забрала устройство обратно с обречённой улыбкой.

— Если вы сейчас скажете, что ваши лучше, я даже спорить не буду. Это уже будет газлайтинг.

— Не знаю, что такое «газлайтинг», но зачем спорить, если мои работают? — совершенно серьёзно ответил Виктор Сергеевич.

Даша засмеялась первой, следом Тимур, а потом сдалась и сама Алина.

— Ладно, один-ноль. Но они вообще-то ещё много чего умеют.

— Часы?

— Ну да. Пульс мерить, сообщения показывать, музыку включать...

Виктор Сергеевич медленно повернул к ней голову.

— Музыку?

Алина тут же подняла обе руки.

— Всё, молчу. Это длинная тема.

— Очень мудрое решение.

Максим смотрел на них с мрачным весельем и наконец не выдержал:

— Вам вообще лучше пока не узнавать, что умеет обычный телефон.

Виктор Сергеевич нахмурился.

— Телефон умеет звонить.

Максим открыл рот, но Тимур успел толкнуть его локтем.

— Не сейчас.

Виктор Сергеевич посмотрел сначала на одного, потом на другого и тяжело вздохнул. За сегодняшнее утро у него уже накопилось столько вещей, которые обещали объяснить «потом», что впору было заводить отдельный блокнот.

Он перевёл внимание на местных.

Те расположились чуть выше ручья, но не рассеялись. Мужчины стояли отдельно, женщины с детьми держались чуть позади, и только Элиас осмелился подойти ближе.

Теперь, когда Виктор Сергеевич мог рассмотреть его спокойно, мужчина выглядел лет на пятьдесят пять, хотя при такой жизни вполне мог оказаться значительно моложе. Загрубевшее от солнца лицо, седина в бороде, старая зажившая полоса через левую бровь, руки с чёрными трещинами у ногтей. На нём была длинная шерстяная рубаха, подпоясанная верёвкой, поверх — потёртый кожаный жилет.

Виктор Сергеевич машинально посмотрел на обувь.

Кожанные башмаки, стянутые ремнями, выглядели так, будто производство подошв здесь действительно находилось где-то в начале долгого и печального пути.

Элиас остановился в нескольких шагах, чуть склонил голову и осторожно произнёс:

— Господин...

Виктор Сергеевич устало прикрыл глаза.

— Вот с этого давайте начнём. Как вас зовут?

Мужчина явно не ожидал такого вопроса и даже немного растерялся.

— Элиас.

— Хорошо, Элиас. Меня зовут Виктор Сергеевич. Если трудно — просто Виктор. Но не господин, потому что никакого господина здесь нет.

Элиас несколько раз повторил имя, будто пробуя его на слух.

— Виктор.

— Уже лучше.

Мужчина замялся, переступил с ноги на ногу и всё-таки спросил:

— А как нам звать вас перед другими? Кто вы для нас?

В его голосе не было вызова, только искреннее желание понять, к какой известной категории нужно отнести этого странного человека.

Виктор Сергеевич задумался.

— Инженер-механик.

По лицу Элиаса стало ясно, что легче не стало.

За спиной кто-то тихо хрюкнул от смеха.

Виктор Сергеевич обернулся.

Максим рассматривал верхушки деревьев с таким сосредоточенным видом, будто именно сейчас решил заняться ботаникой.

— Что вас так развеселило?

Максим всё-таки повернулся, уже не скрывая улыбки.

— Просто, кажется, профессия ему не очень помогла понять, кто вы. Для него вы сейчас человек, который пришёл вместе с системой, получил землю и всех организует, поэтому «инженер-механик» звучит примерно как ответ «я умею чинить телеги».

Виктор Сергеевич чуть прищурился.

— А что, по-вашему, я должен был сказать?

Максим пожал плечами.

— С точки зрения игры — вождь.

— Вот именно поэтому так говорить и не буду.

Он произнёс это так спокойно, что Максим только покачал головой и спорить не стал.

Виктор Сергеевич снова повернулся к Элиасу.

— Сколько вас всего и откуда вы пришли?

Элиас ответил уже увереннее:

— Нас двадцать три, из трёх семей. Мы ушли с восточных земель.

Цифра совпала с системной.

— Почему ушли?

На лице мужчины появилось напряжение, а взгляд на секунду ушёл к остальным, словно он решал, сколько можно рассказывать незнакомцу.

— Там больше нельзя было жить. Землю забрал господин Ортен, потом увеличил долг, а когда умерла моя жена, платить стало нечем. Те, кто не мог платить, работали больше, но долг всё равно рос.

Максим едва заметно напрягся.

Виктор Сергеевич это заметил.

— Вы что-то узнали?

Максим ответил осторожно, стараясь не перебивать Элиаса и одновременно объяснить происходящее:

— Это похоже на стандартную стартовую предысторию. Такие группы появляются рядом с игроком в начале: беженцы, переселенцы, должники. Зависит от территории и случайного события.

Элиас перевёл на него непонимающий взгляд.

— Что такое игрок?

Виктор Сергеевич сразу поднял ладонь.

— Это их слово. Потом разберёмся, сейчас неважно.

Максим бросил на него короткий взгляд, но промолчал.

Виктор Сергеевич снова обратился к Элиасу:

— Вы сказали, что долг рос. Долг кому и за что?

— Господину Ортену. За землю.

— Земля принадлежала ему?

Элиас удивился самому вопросу.

— Конечно. Его семье.

Виктор Сергеевич медленно втянул воздух.

Наконец-то проблема была хотя бы знакомая.

— А до него?

— Его отцу. До отца — деду.

Виктор Сергеевич едва заметно скривился.

— Очень убедительная производственная цепочка.

Даша прикрыла рот ладонью, а Максим тихо протонал.

— Только не начинайте.

Виктор Сергеевич повернулся к нему.

— Что именно я, по-вашему, уже начал?

Максим посмотрел на него с тем весёлым отчаянием, которое постепенно становилось его обычной реакцией на Виктора Сергеевича.

— Мы ещё даже поселение не основали, а у вас уже появились вопросы к феодализму. Причём звучат они так, будто феодализм сейчас вызовут на производственное совещание и попросят объяснить, на каком основании он занимает площадь.

Тимур фыркнул, Даша засмеялась, а Виктор Сергеевич посмотрел на Максима с некоторым удивлением и даже уважением.

— Неплохо. Только вопрос всё равно остаётся.

Элиас, который не понимал большей части происходящего, тем не менее решил, что разговор идёт мирно, и заметно расслабился.

— Хорошо, — продолжил Виктор Сергеевич. — Вы ушли. Что собирались делать дальше?

— Найти землю, где нас примут. Если не примут — идти дальше.

Он сказал это так буднично, что Виктору Сергеевичу стало не по себе.

— С детьми?

Элиас посмотрел в сторону женщин и пожал плечами.

— Они тоже должны жить.

Ответ прозвучал без жалобы, как очевидный факт.

Виктор Сергеевич перевёл взгляд на маленького мальчика, которого заметил раньше. Тот сидел рядом с женщиной и крошил пальцами сухую лепёшку. Рядом лежал небольшой мешок, почти пустой.

— Сколько у вас еды?

Элиас помедлил.

— На два дня. Если есть мало — на три.

Максим тихо произнёс:

— В игре это обычный стартовый запас.

Виктор Сергеевич медленно повернул голову.

Максим сразу понял по его лицу, что сказал что-то не то.

— Я имею в виду...

— Я понял, что вы имеете в виду. Только сейчас это уже не «стартовый запас». Сейчас у ребёнка в руках последняя лепёшка, а через три дня ему, похоже, будет нечего есть. Давайте хотя бы здесь не путать цифры с тем, что у нас перед глазами.

Максим посмотрел туда же.

Лицо у него заметно изменилось, раздражение исчезло.

— Да. Понял.

Виктор Сергеевич ничего больше не сказал. Мальчишка произнёс это не жестоко, просто по привычке. Тем хуже была сама привычка.

Он снова обратился к Элиасу:

— Кто из вас умеет охотиться, рыбачить, ставить силки, работать с деревом? Мне сейчас важнее понять, что умеют люди, чем читать цифры над их головами.

Элиас оживился, будто наконец разговор перешёл к вещам, где он чувствовал себя увереннее.

— Гарт и Невен охотятся. Марта знает травы и лечит простые раны. Я умею работать с деревом. Хольм был кузнецом у старого господина, но у него нет своих инструментов.

Виктор Сергеевич сразу заинтересовался.

— Кузнец есть?

Элиас показал на крупного мужчину лет сорока с короткой седоватой бородой. Тот всё это время стоял немного в стороне и внимательно наблюдал за разговором.

Виктор Сергеевич почувствовал первое за утро почти настоящее облегчение.

Кузнец.

Наконец человек, с которым можно разговаривать о чём-то существующем и понятном.

Он уже собирался подойти к Хольму, но вспомнил ещё один вопрос:

— А эта земля кому принадлежит?

Элиас посмотрел на него так, будто ответ был очевиден.

— Вам.

Виктор Сергеевич некоторое время молчал.

— Почему именно мне?

Элиас тоже растерялся.

— Вы пришли. Земля ждала вас.

— Очень серьёзное юридическое основание.

За спиной послышался сдавленный смешок.

Виктор Сергеевич даже не стал оборачиваться.

— Максим, если сейчас скажете, что так устроена игра, я уже знаю.

— Именно это и хотел сказать.

— Видите, как быстро я осваиваюсь.

Он мысленно вызвал карту, и система откликнулась почти сразу.

Перед глазами развернулся небольшой участок земли: лес, ручей, поле, холм. Границы территории светились бледной линией.

НЕОСВОЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ

СТАТУС: ДОСТУПНА ДЛЯ ОСНОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ

**РЕСУРСЫ: ДРЕВЕСИНА — ВЫСОКО / КАМЕНЬ — СРЕДНЕ / ПЛОДОРОД-
НЫЕ ЗЕМЛИ — СРЕДНЕ / ЖЕЛЕЗО — НЕИЗВЕСТНО
ТРЕБУЕТСЯ ВЫБРАТЬ ФОРМУ УПРАВЛЕНИЯ
РОДОВАЯ ОБЩИНА
ВОЖДЕСТВО**

Виктор Сергеевич мысленно выбрал первый вариант, рассчитывая хотя бы прочитать описание.

**РОДОВАЯ ОБЩИНА
ДОСТУПНО ПРИ ДОЛЕ КРОВНОГО РОДСТВА НЕ МЕНЕЕ 70%
ТЕКУЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ: 43%
УСЛОВИЯ НЕ ВЫПОЛНЕННЫ**

Он поморщился и посмотрел второй вариант.

**ВОЖДЕСТВО
НАЗНАЧИТЕ ВОЖДЯ.**

Виктор Сергеевич закрыл описание.

Максим, который всё это время наблюдал за его лицом, вздохнул заранее.

— Судя по выражению, опять что-то не понравилось.

— Родовая община нам не подходит, потому что здесь недостаточно родственников. Остаётся вождь. И вот теперь мне интересно, что будет, если вообще ничего не выбирать.

Максим на секунду растерялся, явно не ожидая такого хода.

— В обычной игре — ничего хорошего. Поселение официально не появится, часть зданий и производственных цепочек не откроется, люди останутся просто группой переселенцев. Игрок так обычно не делает, потому что смысла нет.

Виктор Сергеевич задумчиво посмотрел на стоявших у ручья людей.

— А руками строить они умеют?

Максим нахмурился.

— Вручную?

— Я пока другого способа строительства домов не знаю.

— В игре здания ставятся через меню.

Виктор Сергеевич медленно повернул голову к Тимуру.

Тот уже улыбался, потому что понял, куда идёт разговор.

— Я бы попробовал.

Максим посмотрел на него с искренним возмущением.

— Зачем? Если игра просто не засчитает строительство, мы потеряем полдня.

Тимур поправил очки и пожал плечами.

— Или узнаем, что можно делать вещи, которых нет в стандартном порядке. Это, по моему, полезнее, чем слепо нажимать кнопки.

Виктор Сергеевич посмотрел на него внимательнее.

Мальчишка ему определённо начинал нравиться.

— Вот это уже разумный подход. Если программа предлагает мне назначить вождя только потому, что другой кнопки нет, я сначала хочу проверить, действительно ли без этой кнопки ничего нельзя сделать.

Максим устало выдохнул.

— Я уже начинаю понимать, почему вы начальник участка.

Виктор Сергеевич чуть улыбнулся.

— Потому что хороший специалист?

— Потому что если вам говорят, что что-то невозможно, вы воспринимаете это не как информацию, а как личный вызов.

Виктор Сергеевич задумался, словно действительно примеряя характеристику на себя.

— Тоже полезное качество для начальника участка.

Даша засмеялась.

Элиас смотрел на них совершенно потерянно.

Виктор Сергеевич снова повернулся к нему.

— Хорошо. Покажите мне тех, кто умеет строить, и кузнеца. Ещё нужны люди, которые знают окрестности хотя бы на день пути.

Элиас не двинулся.

— А вождь?

Виктор Сергеевич вздохнул.

— Пока не будет никакого вождя.

Элиас растерялся ещё сильнее и посмотрел на него почти с жалостью, будто Виктор Сергеевич отказывался не от власти, а от какой-то совершенно очевидной части собственного тела.

— Но кто тогда будет решать?

Вопрос был задан настолько искренне, что Виктор Сергеевич не ответил сразу. Сказать «все вместе» было легко, однако он достаточно долго руководил людьми, чтобы понимать: двадцать три голодных переселенца, пятеро подростков и один инженер-механик способны до наступления темноты очень демократично обсудить место для костра и так его и не развести.

Умереть от жажды при полном соблюдении коллективного порядка ему тоже не хотелось.

— Срочные решения пока буду принимать я, — сказал он наконец, стараясь объяснить максимально просто. — Но это не делает меня вашим хозяином. Если вопрос про охоту, слушаем тех, кто умеет охотиться. Если про металл — кузнеца. Если Марта знает травы лучше остальных, никто не будет объяснять ей, как лечить раны только потому, что громче говорит или носит рубаху получше. Я могу организовать работу, но это не значит, что должен решать за каждого, как ему жить.

Элиас смотрел на него с выражением человека, которому предложили совершенно новый способ устройства мира, но забыли приложить инструкцию.

— Не совсем понимаю.

— Ничего. Я тоже пока не всё понимаю, — признал Виктор Сергеевич и уже собирался перейти к следующему вопросу, когда за спиной раздался подозрительно задумчивый голос Максима.

— Если я правильно понял, вождя у нас нет, но срочные решения принимаете вы, людей по работам распределяете вы, специалистов выслушивают по вашему распоряжению и Элиас уже смотрит на вас перед каждым следующим действием.

Виктор Сергеевич медленно обернулся.

Максим из всех сил сохранял серьёзное лицо, но уголок рта всё-таки дрожал.

— Я просто пытаюсь понять механику. В чём именно заключается отсутствие вождя?

Виктор Сергеевич посмотрел на него долгим взглядом.

— В том, Максим, что я не собираюсь становиться хозяином этих людей только потому, что какая-то система решила повесить на это красивую табличку. То, что сейчас кому-то приходится организовывать работу, ещё не превращает его в князя, барина или царя.

Тимур, стоявший чуть поодаль, опустил голову, пряча улыбку.

Максим выдержал паузу и совершенно серьёзно кивнул.

— Понял. Вы просто временно выполняете все функции вождя, но принципиально отказываетесь называться вождём.

Возразить было труднее, чем хотелось.

Виктор Сергеевич посмотрел на людей, потом снова на Максима и слегка прищурился.

— Временно, пока не разберёмся. А если вы сейчас продолжите этим тоном, будете временно главным по заготовке дров, и тогда сможете на практике изучить разницу между должностью и личной властью.

Максим мгновенно посерьёзней, однако Алина, слушавшая разговор вполуха, уже не смогла удержаться.

— Всё, Макс, не спорь. Виктор Сергеевич у нас просто временно главный по всему. Смех оборвался раньше, чем она ожидала.

Виктор Сергеевич медленно повернул голову в её сторону, и Алина по одному выражению его лица поняла, что случайно сказала что-то гораздо более содержательное, чем собиралась.

— Девушка, — произнёс он после небольшой паузы, без настоящей злости, но очень выразительно, — вот этого в отношении меня больше не употребляйте.

Алина растерянно моргнула.

— А что? Я же пошутила.

— Я понял. Именно поэтому пока только прошу.

Даша первой сообразила, куда попала шутка, прикусила губу, но всё-таки не выдержала.

— Хорошо. Значит, с почётными титулами тоже осторожнее.

Виктор Сергеевич посмотрел уже на неё и с тяжёлым вздохом поправил рукав.

— Я начинаю подозревать, что с молодёжью две тысячи двадцать шестого года будет сложнее, чем с первобытным хозяйством.

Максим, который уже снова начинал улыбаться, не удержался:

— Вот теперь я вижу советскую власть. База.

На этот раз рассмеялись уже все, включая Виктора Сергеевича, хотя он почти сразу покачал головой, словно заранее жалел, что дал этой компании новый повод.

К полудню выяснилось, что у двадцати трёх переселенцев есть два топора, три ножа, одно копьё с нормальным железным наконечником, ещё два с обожжёнными деревянными, четыре глиняных горшка, простое огниво с кремнём и запасом трута, моток верёвки, несколько шкур, немного сухого зерна и почти полное отсутствие желания спорить с человеком, которого неизвестная система зачем-то прислала им вместо обещанного вождя.

Виктор Сергеевич распределил людей на несколько небольших групп, хотя сам предпочитал думать, что просто выяснил, кто чем умеет заниматься, и предложил каждому заняться тем, что у него получается лучше.

Элиас вместе с Тимуром и ещё двумя мужчинами пошёл выше по течению проверить воду. Охотники вызвались осмотреть кромку леса, и Егор тут же попросился с ними, после чего Виктор Сергеевич заставил его отдельно пообещать, что числовое значение силы не будет считаться достаточной причиной для драки с неизвестным зверем.

Егор выслушал это с мрачным достоинством, потом обиженно хмыкнул.

— Вы меня совсем за идиота считаете?

Виктор Сергеевич посмотрел на него без раздражения.

— Нет. Если бы считал, разговаривал бы значительно короче. Я просто хочу, чтобы через час вы вернулись с охотниками, а не чтобы они тащили вас обратно и объясняли, как именно ваша сила двенадцать встретилась с кабаном пятнадцать.

Егор на секунду завис, потом всё-таки фыркнул и кивнул.

— Ладно, договорились.

Даша осталась с Мартой разбирать съедобные растения и неожиданно увлеклась этим почти сразу. Марта сначала смотрела на тяжёлые ботинки, серьги и тёмную одежду девушки с явным недоверием, но через несколько минут уже раздражённо отбирала у неё какой-то зелёный стебель и показывала, чем он отличается от почти такого же ядовитого.

Алина вызвалась помогать женщинам с детьми и довольно быстро оказалась в центре маленькой группы, потому что один из мальчишек заметил розовую прядь и осторожно потянулся к ней пальцами.

— Не ведьма, — сказала она ребёнку, угадав смысл его настороженного выражения, а потом немного подумала и показала на волосы. — Краска. Ну... цвет такой. Я сама сделала.

Мальчик, конечно, ничего не понял, но засмеялся.

Алина тоже.

Виктор Сергеевич наблюдал за этим чуть дольше, чем собирался.

Странная девчонка в рваных штанах, которая ещё недавно казалась ему какой-то хиппующей шпаной, сейчас терпеливо сидела на корточках рядом с испуганным ребёнком и показывала ему свои волосы, чтобы тот перестал бояться.

Первое впечатление, как это часто бывало, оказалось полезно примерно до момента знакомства.

Максим остался рядом и некоторое время молча наблюдал, как люди расходятся по делам по распоряжениям человека, который уже несколько раз совершенно искренне объяснил всем присутствующим, что никаким вождём не является.

Судя по выражению его лица, это противоречие доставляло ему почти физическое удовольствие.

— Знаете, что самое неприятное? — спросил он наконец.

Виктор Сергеевич в это время осматривал невысокое место рядом с ручьём, куда не должна была доходить вода при обычном подъёме уровня, поэтому ответил не сразу.

— Судя по вашему лицу, вы сейчас всё равно скажете.

Максим сунул руки в карманы.

— Это пока работает. Хотя игра вообще так не начинается. Обычно выбирается форма управления, ставится центр поселения, потом открываются здания и жители назначаются на работу через меню. А вы просто ходите, разговариваете с людьми, что-то им объясняете, и они почему-то делают.

Виктор Сергеевич медленно повернулся.

— Вы сказали «назначаются через меню». То есть обычно вы не спрашиваете человека, чем он умеет заниматься?

Максим пожал плечами.

— У него есть параметры. Навыки, профессия, эффективность. Вы просто выбираете подходящего.

— А поговорить с ним?

— Можно, наверное. Но никто так обычно не делает. Это же игра. Никто не хочет лично ходить по каждой деревне и спрашивать кузнеца, умеет ли он ковать, если можно открыть карточку и увидеть цифру.

Виктор Сергеевич посмотрел на Хольма, который в этот момент сидел у камня и показывал другому мужчине повреждённый наконечник копья.

— А здесь перед вами не карточка.

Максим замолчал.

Несколько секунд они оба смотрели в одну сторону.

— Вы специально это делаете? — наконец спросил он уже без раздражения. — Разговариваете с ними как с настоящими людьми.

Виктор Сергеевич повернулся к нему.

В голосе Максима не было насмешки, скорее искренняя растерянность.

— А как ещё?

Мальчишка отвёл взгляд и несколько секунд теребил край кармана толстовки.

— Не знаю. Когда играешь, они просто население. Цифры, рабочие единицы, настроение, производительность. Если кто-то умирает, неприятно, конечно, особенно если это хороший специалист, но через какое-то время появляется новый житель. Сейчас это звучит максимально кринжово, я понимаю. Ты не думаешь о нём как о человеке.

Он произнёс это спокойно, но уже в конце фразы сам поморщился, словно услышал собственные слова со стороны.

Виктор Сергеевич не стал его укорять. Вместо этого кивнул на мальчика возле Алины, потом на Марту, которая что-то сердито объясняла Даше, затем на хромого мужчину, которого другой переселенец осторожно поддерживал за локоть.

— А сейчас?

Максим проследил за его взглядом.

Долго молчал.

— Сейчас сложнее.

— Вот и мне так кажется.

Перед глазами Виктора Сергеевича неожиданно вспыхнула надпись.

ОБНАРУЖЕНО НЕСТАНДАРТНОЕ ДЕЙСТВИЕ.

Он замер.

Максим тоже вдруг перестал смотреть на людей и уставился куда-то перед собой.

— У вас тоже сообщение?

— Да. И судя по формулировке, нашей самодеятельностью кто-то недоволен.

Появилась следующая строка.

ПОСЕЛЕНЦЫ ПРИСТУПИЛИ К РАБОТАМ БЕЗ НАЗНАЧЕННОЙ ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ.

Потом:

АНАЛИЗ...

Максим медленно улыбнулся, и эта улыбка Виктору Сергеевичу сразу не понравилась.

— Что?

— Ничего. Я просто никогда такого сообщения не видел, поэтому либо мы нашли что-то интересное, либо сейчас всё сломается.

— Ваш оптимизм очень поддерживает.

Перед ними появилась последняя строка:

ВРЕМЕННЫЙ РЕЖИМ УПРАВЛЕНИЯ НЕ ОПРЕДЕЛЁН.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА: -15%

ОЖИДАЕТСЯ ВЫБОР ДОПУСТИМОЙ ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ.

Максим сразу оживился, словно система наконец встала на его сторону.

— Вот. Я же говорил. Без формы управления штраф пятнадцать процентов, а для старта это много. Если мы сейчас начнём отставать по еде и ресурсам, потом придётся догонять.

Виктор Сергеевич не ответил сразу.

Он посмотрел на людей.

Кто-то уже рубил сухостой. Двое мужчин перетаскивали ветки. Марта распределяла припасы. Холм осматривал место для будущего навеса.

Потом снова посмотрел на надпись.

— То есть несмотря на штраф, они всё-таки работают.

Максим нахмурился.

— Работают, но хуже, чем могли бы.

— Вот это уже другой разговор. Система сказала не «нельзя», она сказала «будет менее эффективно». Значит, отсутствие вождя не запрещено физически, просто программа хочет подтолкнуть нас к своему варианту.

В этот момент вернулся Тимур и, заметив их лица, подошёл ближе. Максим коротко пересказал ему сообщение.

Тимур выслушал, поправил очки и почти сразу улыбнулся.

— То есть действие вне стандартной схемы допускается, просто система накладывает штраф.

Максим тяжело вздохнул.

— Только не начинай тоже.

— Я не начинаю. Мне правда интересно. Если система умеет посчитать последствия нестандартного поведения, значит, либо авторы предусмотрели отклонения, либо она умеет адаптироваться на ходу.

Виктор Сергеевич посмотрел на него с одобрением.

— Вот именно. А значит, сначала проверим, насколько жёсткие у неё правила.

Максим перевёл взгляд с одного на другого и с явным отчаянием спросил:

— Вы понимаете, что пятнадцать процентов — это очень много? Это не мелкий дебафф, это уже нормальный такой нерф старта. В игре так можно угробить всё ещё до первой зимы.

Виктор Сергеевич задумчиво посмотрел на системное сообщение.

— А если назначить вождя, что именно мы получим кроме исчезновения штрафа?

Максим начал перечислять уже более осторожно:

— Доступ к части управления, бонус дисциплины, скорее всего, быстрее начнётся строительство. Ещё у вождя появляются дополнительные решения для поселения.

— То есть за то, чтобы сделать одного человека главным над всеми, система готова сразу прибавить производительность и дать ему особые полномочия.

Максим прикрыл глаза.

— Вы сейчас специально сформулировали это максимально подозрительно.

— Нет. Я просто перевёл ваши игровые слова на нормальный язык.

Тимур тихо усмехнулся.

— Вообще-то звучит так, будто система очень настойчиво премирует наличие начальника.

Максим посмотрел на него с отчаянием.

— Не помогай ему.

Виктор Сергеевич рассмеялся первым.

— Молодой человек, не переживайте. До политической дискуссии мы ещё даже не дошли.

Максим посмотрел на него так, словно именно эта перспектива беспокоила больше всего.

— Вот это меня и пугает.

Виктор Сергеевич снова перевёл взгляд на сообщение.

— Пока оставляем всё как есть. Если эти пятнадцать процентов начнут действительно мешать нам выживать, тогда вернёмся к вопросу и подумаем, что можно сделать. Но назначать вождя только ради прибавки к производительности я не собираюсь.

Максим покачал головой, потом вдруг усмехнулся.

— Это называется эксплойт.

Виктор Сергеевич повернулся к нему.

— Как называется?

Тимур уже открыл рот, но Максим сам махнул рукой.

— Лазейка. Просто лазейка в правилах. Когда игрок делает что-то, чего авторы не ожидали, и получает из этого выгоду.

— А выгода у нас где?

— Пока нигде.

— Значит, рано хвастаться.

Максим рассмеялся.

— Ладно, справедливо.

Система всё ещё настойчиво сообщала:

ОЖИДАЕТСЯ ВЫБОР ДОПУСТИМОЙ ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ.

Виктор Сергеевич мысленно закрыл сообщение.

Потом посмотрел на людей, которые без всякого вождя уже таскали ветки к будущему лагерю, спорили о месте для костра и делили последние запасы.

Он пока не знал, что делает правильно.

Не знал даже, существует ли здесь вообще правильный вариант.

Но одну вещь за сегодняшний день понял совершенно точно.

Если программа предлагала только два решения, это ещё не означало, что третьего не существовало.

Возможно, его просто не внесли в список.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.